Тогда Карасик понял, что жители водоёма были намного важнее для человека, что хозяин ценил и реку, и воздух, и рыбу, которую заготавливал, солил, складывал в ледники, продавал, что карась и другая челядь речная важнее для жизни человека, волшебнее этих блестящих лишь наружно аквариумных рыбок. Он вспомнил, как мама говорила ему: *«Не то семья, где мотыль жирнее, а то, где любовь сильнее»*. Ему стало стыдно и за золотых рыб, и за себя…И было жалко, что в аквариуме осталась она, Золотая рыбка.

IV

Он тихо шевелил хвостом лежа на кухонном столе, ожидая смерти. Теперь у него не укладывалось в голове, как эта ненастоящая, фальшивая семья могла заставить его отвернуться от той, которой не было жалко золотинок, которая умела любить и ценить жизнь. Как же поздно это понял Карасик, как же ужасно сложилась его судьба, в какого злого, лживого карася он превратился… Жаль, что его не сожрал голодный кот! Карасик снова вспомнил о том, что рыбы в аквариуме подумали, что он погиб. А как же она? Наденет свои золотинки и расскажет всем, что он обыкновенный карась? Будет молчать и грустить одна?

- Слушай, сынок, что-то у меня рука на твоего карася не поднимается, слишком долго он жил у нас, – сказал хозяин. – Сажай-ка ты его в банку, отвезу я его на озеро. Отважный он. Заслужил свободу.

Через несколько секунд Карасик уже барахтался в трехлитровой банке и не верил своим глазам. Мальчик зацепил из аквариума немного водорослей: «Для кислорода, а то ехать долго», – прокомментировал он. От качки карасика тошнило, но он тихо пролежал на дне банки всю дорогу…

Он больно ударился о воду и понял, что оказался в родном пруду. Водоросли из аквариума тихо опускались на песчаное дно… А там!.. Да нет, это, наверное,.. только игра воображения… Золотая рыбка! Неужели она простила его? Это возможно? Рискнула пойти в пруд? Но ведь ей нужна теплая чистая вода, изысканный корм, где взять всё это?..

Может быть, это был шанс для Карасика искупить свою вину, теперь он должен был помочь своему другу научиться жить практически заново в новой семье рыб.

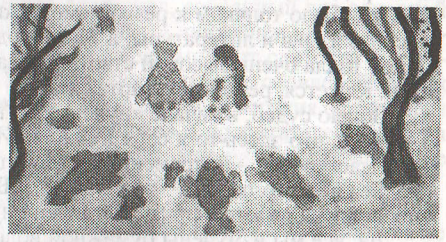
- Поплыли скорей к моим, они будут рады, почтут за честь познакомиться с тобой,- Карасику так хотелось скорее рассказать, что он вернулся, что есть хорошие рыбаки, что рядом с ним Золотая рыбка! Но на ней давно были обычные чешуйки.

- Я всегда хотела оказаться на воле, где живут добрые и сильные рыбы, которые дорожат друг другом и без золотинок. Пожалуйста, пусть мои золотые родственники, моя королевская кровь останутся нашим с тобой секретом.

Чувства самодовольства и вины перед Золотой рыбкой несколько мгновений боролись в голове и сердце Карасика. Никто не узнает, что она – Золотая?! Но как он сможет ею гордиться? Эти мысли были с ним только мгновение! Он вспомнил о предательстве, которое совершил, о том, что Золотая рыбка не пожалела для него своих золотинок... Карасик понял, что лучше тина на рыле, чем сердце в иле.

- Я не смогу застревать в одних и тех же водорослях. Никому не скажем о твоём королевском происхождении. Поплыли! Я покажу тебе наш дом.

Золотая рыбка видела остатки сгнивших деревьев, водоросли и камни. А сколько здесь было разных рыбок: пугливые лещи, красноперки, колючие ерши, караси, окуни, густеры, серебряные пескарики. И опасность: голодные щуки, глаза которых напоминали Золотой рыбке страшные глаза кота.

Конечно, ей в пруду было намного труднее, чем Карасику в аквариуме: не хватало солнечного света. Но большая семья карасей вычистила от старого мусора весь пруд так, что когда одна, нечаянно оставшаяся чешуйка Золотой рыбки иногда поблёскивала, весь пруд заливался солнечным светом, светом чистого водоёма.

С тех пор в наших прозрачных сибирских озёрах ловится карась особенный, а был ли он диким предком золотой рыбки или золотая рыбка, подарив ему свои чешуйки, стала обыкновенным карасем, на этот вопрос не знают ответа даже самые мудрые и опытные ловцы рыбы. Про семейство золотых карасей наши сибиряки эту сказку и сложили.

Замдеева Зульфия Наилевна,
преподаватель русского языка и литературы,
ОГБОУ СПО Ульяновский технический колледж,
г. Ульяновск

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

У Марека Хласко* есть суждение: «Если хотите что-нибудь написать, рассказывайте об этом. Всем. Неважно, будут вас понимать или не будут. Рассказывайте; всякий раз вам придется выстраивать свою историю от начала до конца; через некоторое время вы поймете, какие элементы важны, а какие – нет. Главное, чтоб вы сами себе умели все рассказать». Думаю, общеизвестно, что похожие друг на друга люди любезны всем, непохожие – пробуждают враждебность. Но соль жизни – в последних, в «лишних». «Лишние люди» – традиционные герои классической русской литературы – были подвергнуты остракизму и критикой, и общественным мнением. Казалось бы, навсегда.

В моих рассказах «лишний человек» просыпается от своей электронной летаргии и являет миру свое изумлённое, но симпатичное лицо. Люди! Жизнь человеческая так далека от совершенства, так хрупка и быстротечна! Ну зачем тратить её на всякие торчания в различных сетях, ещё хуже – прозябать в играх?!

Я работаю в системе образования. Сколько себя помню. Кажется, с класса восьмого. Это были перестроечные времена, с днями самоуправления (даже в моей прилично удалённой от райцентра деревне). Я позиционировала себя «учителкой» ещё раньше – вместо кукол скручивала полешки из кусков материи и обвязывала их косынками, – высажу на солнцепёк и давай учить уму-разуму…

Но если бы мне в 11 классе кто сказал, что я буду «заядлым преподом», я, мягко говоря, обиделась бы.

Закончив медучилище, я работала в детской стоматологи. Но вот ведь незадача: вместо зубов я всегда видела язык. Почему этот ребёнок, с явно татарской фа-